

А
"Буду рад вас видеть в Коктебеле..."

(Переписка Максимилиана Волошина и Михаила Булгакова)

Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка.

Минск, "Мастацкая літаратура", 1993

Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Захара Давыдова и Владимира Купченко

[OCR Бычков М. Н.](#)

М. С. Волошина (1887--1976) рассказывала, что в 1921 году "феодосийская газета" напечатала сообщение о появлении "в районе горы Кара-Даг" "огромного гада", на поимку которого была "отправлена рота красноармейцев". Вырезку с этой заметкой М. А. Волошин якобы послал М. А. Булгакову -- и она послужила источником замысла повести "Роковые яйца" {Иванов Вс. Переписка с Горьким. Из дневников и записных книжек. М., 1985. С. 268.}.

Двоюродная племянница Волошина, ялтинка Т. В. Шмелева (род. 1903), уточняла, что Булгаков был в Коктебеле и в 1924 году -- "недели две".

Судя по всему здесь перед нами -- два случая аберрации памяти. Ни одного документального подтверждения этих версий нет. Более того: все имеющиеся у исследователей материалы говорят о единственном приезде Булгакова в Коктебель -- в 1925 году. Однако свидетельства вдовы поэта и его единственной родственницы выглядят авторитетно и уже получили распространение. Поэтому мы считаем необходимым упомянуть их и перевести в разряд домыслов.

1

Весной 1924 года, впервые после революции, М. А. Волошин приезжал на месяц в Москву. Естественно было предположить, что именно тогда, "в каком-нибудь издательстве или редакции", он мог получить для прочтения рукопись "Белой гвардии" (В. Купченко. Остров Коктебель. М., 1981. С. 29). Однако более достоверный вариант дают воспоминания П. Н. Зайцева, который рассказывает, что в августе 1924 года он приехал в Коктебель на неделю и привез с собой рукопись "Белой гвардии". Целью Зайцева было "уговорить Н. С. Ангарского [в то лето также находившегося в Коктебеле. -- З.Д., В.К.] дать согласие на выпуск в "Недрах" романа Булгакова. Вот тогда-то Волошин, по-видимому, и получил возможность познакомиться с романом. Вероятно, Зайцев рассказывал поэту и о самом Булгакове; какие-то сведения о нем Максимилиан Александрович мог услышать и от Ангарского. Позднее, 7 декабря того же года, Зайцев, между прочим, сообщил Волошину из Москвы: "Мы собираемся по средам. Читали: А. Белый -- свой новый роман, М. Булгаков -- рассказ "Роковые яйца".

К началу января 1925 года вышла из печати 4-я книжка журнала "Россия" с публикацией первой части "Белой гвардии". Прочитав ее, Волошин 25 марта писал Н. С. Ангарскому: "Я очень пожалел, что Вы все-таки не решились напечатать "Белую гвардию", особенно после того, как прочел отрывок из нее в "России". В печати видишь вещи яснее, чем в рукописи... И во вторичном чтении эта вещь представилась мне очень крупной и оригинальной: как дебют начинающего писателя ее можно сравнить только с дебютами Достоевского и Толстого".

Поблагодарив Ангарского за присылку "Недр" с "Роковыми яйцами", Волошин добавлял: "Рассказ М. Булгакова очень талантлив и запоминается во всех деталях сразу... Мне бы очень хотелось познакомиться лично с М. Булгаковым, и так как Вы его, наверно, увидите, -- то передайте ему мой глубокий восторг перед его талантом и попросите его от моего имени приехать ко мне на лето в Коктебель".

Сегодня, через много лет, нам может показаться, что в оценке Волошина нет ничего удивительного: ведь это сам Булгаков! К тому же известны на редкость точные "попадания" Волошина-критика, первым оценившего поэзию Марины Цветаевой и Осипа Мандельштама, Михаила Кузмина и Сергея Городецкого, Софии Парнок и Сергея Клычкова, прозу Алексея Ремизова... Но тогда -- вот что писал (8 апреля 1925 года) Волошину В. В. Вересаев: "Очень мне приятно было прочесть Ваш отзыв о М. Булгакове. "Белая гвардия", по-моему, вещь довольно рядовая, но юмористич<еские> его вещи -- перлы,